

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
31 January 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 765/2016* ****

<i>Сообщение предоставлено:</i>	Х (представлен адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	15 августа 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	23 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Эфиопию
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза для жизни или угроза применения пыток и унижающего достоинство обращения в случае депортации в страну происхождения (невозвращение)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является г-н Х, гражданин Эфиопии, родившийся 18 января 1977 года. Он въехал в Швейцарию незаконно 8 июня 2011 года и в тот же день подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено 13 июля 2016 года Федеральным административным судом, и было отдано распоряжение о его высылке в соответствии с решением Федерального управления по делам миграции от 29 апреля 2014 года. Ему было предложено покинуть Швейцарию до 18 августа 2016 года и указано, что в противном случае он будет выслан принудительно. Какой-либо даты принудительной высылки установлено не было.

1.2 Заявитель утверждает, что его принудительная высылка в Эфиопию представляла бы собой нарушение Швейцарией его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции, поскольку он опасается, что ему будет угрожать реальная и непосредственная опасность пыток со стороны эфиопских властей. Он просит, чтобы

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

** В рассмотрении этого сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

были приняты временные меры для предотвращения его высылки, с тем чтобы избежать причинения непоправимого ущерба его физической и психической неприкосновенности. Заявитель представлен адвокатом.

1.3 16 августа 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник не высылать заявителя в Эфиопию до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения является гражданином Эфиопии, относящийся к этнической группе оромо. Он вырос в Демби Доло. Он принадлежит к кругам, поддерживающим Фронт освобождения оромо; он сам оказывал помощь некоторым из его филиалов. Правительство Эфиопии объявило, что Фронт является террористической организацией. Двое из его братьев являлись активными членами организации и погибли по причине своего членства. Автор сообщения не располагает подробными сведениями об обстоятельствах их смерти ввиду его юного возраста на тот момент¹.

2.2 Автор сообщения работал шофером, доставляя грузы по поручению Кемео Шибо, регионального директора по связям Демби Доло, который подозревался в том, что он является должностным лицом Фронта освобождения оромо и поддерживает связь с генералом Легессе Веги. Заявитель знал о связи г-на Шибо с Фронтом, который он сам поддерживал. Заявитель полагает, что разведслужбы взяли на прослушку телефон г-на Шибо, и, таким образом, заявитель четыре раза арестовывался властями в период с 2008 по 2011 год.

2.3 Заявитель был арестован первый раз 13 октября 2008 года. Его избивали, ослепляли фонарем, держали в наручниках и заставляли лежать, при этом власти пытались заставить его сделать ложное признание в его принадлежности к Фронту освобождения оромо и дать информацию о г-не Шибо. По истечении 25 дней он был отпущен после внесения залога его дядей, но ему было предложено оставаться в распоряжении властей и не покидать Демби Доло. Впоследствии г-н Шибо был также арестован, но, согласно заявлению автора сообщения, он не был освобожден. Аналогичным образом с заявителем во время его второго ареста 19 декабря 2009 года обращался и один из армейских командиров. Он был задержан на четыре дня и допрошен о его связях с г-ном Шибо. Эфиопские органы безопасности пытались заставить заявителя сделать ложное признание, пытая его точно так же, как они это делали во время первого ареста. Он был освобожден после внесения его дядей залога в размере 5 000 быр. 17 июня 2010 года он был арестован в третий раз, допрошен, подвергнут пыткам и угрозам лишиться жизни, если не даст информации о г-не Шибо. Его освободили после того, как он отверг все предъявленные ему обвинения. 28 марта 2011 года заявитель был арестован в четвертый раз в своем собственном доме. Его содержали под стражей и обращались с ним так же, как и в предыдущие разы, хотя ему было также сказано, что есть свидетель, который может дать показания против него. Его дядя вновь внес залог для его освобождения, и заявитель дал подписку о невыезде из района.

2.4 2 апреля 2011 года заявитель узнал, что два человека, которым он поставлял товары по поручению г-на Шибо, были также произвольно арестованы. Он испугался того, что один из них может дать ложные показания против него, и решил бежать из страны в Судан 3 апреля 2011 года.

2.5 Находясь в Швейцарии, он, хотя ранее только симпатизировал Фронту освобождения оромо в Эфиопии, укрепил свои связи с этой организацией и стал активным участником демонстраций, проводившихся в поддержку народа оромо².

¹ В представлении государства-участника указывается, что один из братьев заявителя, умерший в 2003 году, являлся кадровым сотрудником в системе Фронта освобождения оромо (решение Федерального административного суда от 13 июля 2016 года, В, приложение 2).

² Заявитель представляет доказательства его членства во Фронте освобождения оромо (письма от июня 2014 года и августа 2016 года) и участия в демонстрациях, проводившихся в поддержку общины оромо в Швейцарии, поскольку он стал появляться в передних рядах

2.6 Федеральный административный суд Швейцарии указал, что, хотя он считает информацию заявителя об арестах достоверной, он не считал предполагаемую угрозу насилием и агрессию, а также психологическое давление, которое было бы оказано на заявителя в результате обязанности оставаться в Демби Доло, достаточно серьезными, для того чтобы оправдывать предоставление заявителю статуса беженца. Власти не сочли, что его предположение относительно будущего ущерба являлось хорошо обоснованным и что в результате его появления на мероприятиях в Швейцарии он станет известен эфиопским властям.

2.7 Заявитель утверждает, что его жалоба не рассматривалась и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что Швейцария нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции, если принудительно вышлет его в Эфиопию, поскольку он вновь столкнется с угрозой для его жизни, угрозой применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по причине его предполагаемой принадлежности к Фронту освобождения оромо.

3.2 Заявитель напоминает о том, что власти подвергли его пыткам ввиду того, что его братья поддерживали связь с Фронтом освобождения оромо. Он утверждает, что он подвергся бы реальной и неминуемой угрозе пыток или другого жестокого или унижающего достоинство обращения, если он вернулся бы в Эфиопию, приводя в качестве довода тот факт, что представители властей после отъезда заявителя приходили к его братьям, что, возможно, подтверждает его опасения в отношении того, что он воспринимается как человек, связанный с Фронтом. Заявитель утверждает, что Федеральный административный суд ранее установил, что эфиопские власти следят за диссидентами даже низкого ранга. Таким образом, он опасается, что он может быть обнаружен и задержан после его прибытия в аэропорту.

3.3 Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета в отношении первоначального доклада, представленного Эфиопией в соответствии с Конвенцией (CAT/C/ETH/CO/1), в котором он выразил озабоченность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о применении пыток эфиопскими властями к лицам, поддерживающим повстанческие группы, в частности Фронт освобождения оромо (пункт 10). Он ссылается также на доклады, выпущенные организациями «Хьюман райт воч» и «Амнести интернэшнл», в которых эти организации заявили, что представители оромо часто обвиняются без каких-либо доказательств в связях с Фронтом освобождения оромо и что особая опасность грозит тем лицам, у которых связи с Фронтом поддерживаются по семейной линии³. Он ссылается также на доклад, выпущенный государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, в котором было указано, что лица, подозреваемые в симпатиях к оппозиции, подвергаются пыткам⁴. В своем докладе, опубликованном в 2006 году, организация «Амнести интернэшнл» заявила, что, по ее мнению, активисты, связанные с Коалицией за единство и демократию, и подозреваемые активисты на национальном или местном уровнях, а также активисты гражданского общества и журналисты, критикующие правительство и бежавшие из страны по причине пережитых или угрожающих нарушений прав человека, будут подвергаться наибольшему риску произвольного и бессрочного задержания, несправедливого судебного суда или даже

оппозиционных демонстрантов вместе с ведущими активистами, хорошо известными эфиопским властям.

³ См. Human Rights Watch, «"Such a brutal crackdown": killings and arrests in response to Ethiopia's Oromo protests» (15 June 2016) and Amnesty International, «Because I am Oromo» *Sweeping Repression in the Oromia Region of Ethiopia* (2014).

⁴ См. United States of America, Department of State, «2009 country reports on human rights practices: Ethiopia», 11 March 2010.

внесудебной казни в случае их принудительного возвращения в Эфиопию⁵. Кроме того, заявитель утверждает, что сотрудники полиции в регионе проживания оромо часто подвергают пыткам и другим формам жестокого обращения лиц, подозреваемых в деятельности, имеющей отношение к Фронту освобождения оромо.

3.4 Таким образом, заявитель утверждает, что по его возвращении он, вероятно, будет арестован, допрошен и подвергнут пыткам.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 14 февраля 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу вопроса, сопроводив их резюме основных претензий по данному делу, которое включало информацию о четырех случаях ареста заявителя в период с октября 2008 года по март 2011 года в Эфиопии, его прибытии в Швейцарию 8 июня 2011 года и подачи им в тот же день ходатайства о предоставлении убежища, а также о его участии в мероприятиях в поддержку Фронта освобождения оромо в Швейцарии.

4.2 Государство-участник отмечает, что ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено Федеральным управлением по делам миграции 29 апреля 2014 года и Федеральным административным судом 13 июля 2016 года. В ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявитель представил информацию о его предполагаемых арестах, которая носила согласованный, точный и подробный характер. Соответственно, суд счел, что утверждения заявителя, очевидно, являются достоверными. Однако он не счел, что насилие, которому он подвергся, являлось настолько серьезным, чтобы оправдывать его признание в качестве беженца. Суд не счел заслуживающим доверия также и изложение автором сообщения причин его отъезда из Эфиопии. Кроме того, автор сообщения не доказал, что его участие в деятельности в поддержку Фронта освобождения оромо приведет к тому, что он подвергнется такой опасности применения пыток в случае его высылки в Эфиопию, с учетом которой ему можно было предоставить убежище.

4.3 Государство-участник вновь ссылается на правовую практику Комитета, утверждая, что заявитель должен доказать наличие личной, реальной и существенной опасности подвергнуться пыткам по возвращении в свою страну происхождения. Должны существовать другие основания для квалификации угрозы подвергнуться пыткам как «серьезной»⁶. Государство-участник напоминает о том, что для подтверждения наличия такого риска должны быть приняты во внимание следующие элементы: любые доказательства существования постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране происхождения; любые жалобы на пытки или жестокое обращение, поступившие от заявителя в последнее время, и любые независимые доказательства, приводимые в поддержку этих жалоб; любая политическая деятельность, в которой заявитель участвовал внутри страны происхождения или за ее пределами; любые доказательства достоверности информации заявителя; и любые фактические несоответствия в жалобах заявителя⁷. Государство-участник представляет свои замечания в свете этих факторов.

4.4 Государство-участник отмечает, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы предполагать, что конкретное лицо подвергнется пыткам по его возвращении в страну происхождения. Комитету следует определить, угрожает ли заявителю «личная» опасность применения пыток в той стране, в которую его или ее могут выслать. Чтобы квалифицировать угрозу применения пыток как «предсказуемую, реальную и личную» по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции, необходимы дополнительные основания. Наличие такой опасности должно оцениваться с учетом элементов, выходящих за пределы

⁵ Amnesty International, «Ethiopia. Prisoners of conscience on trial for treason: opposition party leaders, human rights defenders and journalists», May 2006, p. 12.

⁶ См. Замечание общего порядка Комитета № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, пункты 6 и 7, которое было заменено Замечанием общего порядка № 4, вступившим в силу 6 декабря 2017 года.

⁷ Там же, пункт 8.

умозрительных предположений или подозрений. И наоборот, отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его конкретных обстоятельствах⁸. Государство-участник признает, что положение в области прав человека в Эфиопии является серьезным во многих отношениях и что пытки часто используются, в частности в отношении политических оппонентов или предполагаемых членов агрессивных сепаратистских групп, таких как Фронт освобождения оромо⁹. Однако ситуация в стране происхождения заявителя сама по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что ему будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в эту страну. Государство-участник утверждает, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Эфиопию.

4.5 Что касается утверждений заявителя о том, что в прошлом он подвергался пыткам, то государство-участник признает, что заявитель подвергался избиениям и угрозам в ходе допроса после его ареста и что ему светили в глаза фонариком. Однако он не подвергался пыткам или жестокому обращению, которые имели бы пагубные последствия. Хотя ему была предоставлена возможность дать разъяснения относительно соответствующих событий Федеральному управлению по делам миграции или в ходе апелляционного разбирательства, он не стал подробно останавливаться на фактах жестокого обращения с ним. Тот факт, что его адвокат сослался лишь на высокую вероятность того, что заявитель стал жертвой пыток в период его содержания под стражей, означает, что он не подвергался жестокому обращению. Государство-участник далее напоминает о том, что заявитель освобождался из-под стражи всякий раз, когда предоставлялись адекватные гарантии, включая залог. Он не испытывал никаких трудностей с момента его последнего освобождения в 2011 году, и власти не ввели никаких ограничений на его права. Хотя он чувствовал, что за ним ведется наблюдение, и он должен был являться в полицию, его положение не являлось неприемлемым, поскольку оно не было соразмерным недопустимому психологическому давлению.

4.6 Что касается его политической деятельности в Эфиопии¹⁰, то государство-участник отмечает, что заявитель не утверждает, что являлся членом Фронта освобождения оромо в Эфиопии, а считал себя простым сторонником этого движения в силу своей этнической принадлежности к оромо. Если бы эфиопские власти считали его политическим оппонентом, они бы не допрашивали его лишь на нерегулярной основе и через длительные промежутки времени и задерживали бы его более чем на несколько дней за один раз, при этом фактически только период его первого содержания под стражей составлял 25 дней. Государство-участник признает, что, согласно заявлениям автора сообщения, он никогда не вносил прямого вклада в деятельность движения, а лишь способствовал «неустановленной» деятельности через посредника – г-на Шибо, деятельность которого расследовалась эфиопскими властями, поскольку он подозревался в связях с известным членом Фронта освобождения оромо. Заявителя освобождали из-под стражи каждый раз после предоставления адекватных гарантий и отрицания каких-либо связей с Фронтом. Государство-участник отмечает, что только период первого задержания в 2008 году длился несколько недель и что он покинул Эфиопию в 2011 году. Кроме того, заявитель утверждает, что двое из его братьев имели отношение к Фронту освобождения оромо: один являлся пассивным сторонником движения, а другой работал в его рядах. Старший брат, роль которого заключалась в проведении партийной линии и рекрутировании новых членов, умер в 1995 году через несколько месяцев после того, как его выпустили из тюрьмы, где он подвергался жестокому обращению. Государство-участник отмечает, что братья заявителя участвовали в

⁸ См., например, *Н.С. против Швейцарии* (CAT/C/44/D/356/2008), пункт 7.2.

⁹ См., например, *Р.Д. против Швейцарии* (CAT/C/51/D/426/2010), пункт 9.6.

¹⁰ См. Замечание общего порядка № 1 (1997), пункт 8 е), которое было заменено Замечанием общего порядка № 4, вступившим в силу 6 декабря 2017 года.

данном движении около 20 лет назад и поэтому их участие не подвергнет заявителя предсказуемой опасности жестокого обращения в случае его депортации в Эфиопию.

4.7 Государство-участник утверждает, что власти не освободили бы заявителя, если они подозревали бы, что в силу своих семейных уз он лично был связан с Фронтом освобождения оромо. Кроме того, в ходе слушаний заявитель не упомянул о политической активности его братьев как об источнике его проблем, а лишь сослался на нее в порядке разъяснения причин, по которым г-н Шибо решил поручить ему доставку грузов. Заявитель признался также, что кроме его умерших братьев, никто из его семьи не занимался активной деятельностью в рамках Фронта освобождения оромо. Соответственно, государство-участник утверждает, что в досье нет ничего такого, что позволяло бы сделать вывод о том, что заявитель разыскивался властями в тот момент, когда он решил покинуть Эфиопию. Он не упомянул ни о каких процессуальных действиях или о выдаче ордера на его арест. Заявитель не доказал, что он является тем человеком, который мог бы привлечь к себе внимание эфиопских властей.

4.8 Что касается политической деятельности заявителя, то государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, утверждая, что никакая политическая деятельность в изгнании не является достаточным доказательством наличия серьезной опасности того, что соответствующее лицо подвергнется пыткам, если вернется в страну своего происхождения. Такой риск является обоснованным только в том случае, если лицо занималось идеологической и политической деятельностью особого рода, которая, вероятно, могла бы привлечь внимание властей в стране происхождения. В своем представлении Комитету заявитель утверждает, что он в настоящее время является активным членом Фронта освобождения оромо и общины оромо в Швейцарии и что он участвовал во многих мероприятиях и собраниях. В поддержку своих утверждений он представляет три письма, якобы доказывающих его членство в Фронте и общине оромо, и несколько фотографий.

4.9 Со ссылкой на решение Федерального административного суда государство-участник утверждает, что заявитель не продемонстрировал четко свое участие в политической деятельности достаточной важности, которая могла бы привлечь внимание эфиопских властей. Хотя в письме от 7 июля 2014 года подтверждается, что заявитель является активным членом общины оромо, о деятельности, которую он мог бы осуществлять в качестве члена этой общины, ничего не говорится. Согласно письму от 7 июня 2014 года заявитель является сторонником Фронта освобождения оромо и принимал участие в его демонстрациях, хотя какие-либо указания на его деятельность отсутствуют и, соответственно, это также невозможно считать фактом, имеющим решающую доказательную силу. Государство-участник утверждает, что в письме от 7 июня 2014 года не приводятся ссылки на какие-либо источники, указывающие на то, что заявитель будет опознан эфиопскими властями и что письмо не содержит никаких конкретных доказательств, позволяющих сделать подобный вывод. Кроме того, на фотографиях заявитель не показан как лидер или как лицо, чья деятельность могла бы давать основания для расследования его дела эфиопскими властями. И наконец, письмо, доказывающее его членство во Фронте освобождения оромо, от 8 августа 2016 года было написано после того, как Федеральный административный суд завершил производство по его делу 13 июля 2016 года, и поэтому данное письмо не могло быть рассмотрено. В последнем письме указывается, что заявитель в настоящее время является активным членом Фронта освобождения оромо, о чем ранее нигде не говорилось. Однако в нем не упоминается никакой конкретной деятельности, которая могла бы помочь легко опознать заявителя.

4.10 Заявитель много раз имел возможность представить государству-участнику доказательства его политической деятельности и подробную информацию о ней. Однако представленные доказательства не позволили Федеральному административному суду сделать вывод о том, что его политическая деятельность была настолько важной, что могла подвернуть его серьезному риску стать жертвой пыток по его возвращении в Эфиопию. Простое участие заявителя в демонстрациях и собраниях движения оромо в изгнании, даже если оно доказано, не является политической деятельностью, которая имеет такой характер и такую важность,

которые могли бы представлять серьезную и конкретную угрозу для правительства Эфиопии¹¹. Соответственно, государство-участник утверждает, что доказательства, представленные заявителем Комитету, не свидетельствуют о таком поведении в изгнании, которое могло бы вызвать особую озабоченность у эфиопских властей. Оно утверждает, что политическая деятельность заявителя в Швейцарии не создает для него опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Эфиопию.

4.11 Что касается расхождений в фактах и достоверности жалобы, то государство-участник отмечает, что утверждение является недостаточно обоснованным, когда отсутствуют точные сведения и, наоборот, это отсутствие может являться доказательством того, что заявитель не участвовал в описанных им событиях. Аналогичным образом оно считает утверждение неправдоподобным и тогда, когда в каком-либо существенном аспекте оно противоречит логике или общему опыту. Государство-участник не считает, что утверждения заявителя являются правдоподобными и достоверными по следующим причинам. Он, например, утверждает, что бежал из Эфиопии после слушания его дела, т. е. на следующий день после его последнего ареста и освобождения, потому что он узнал на следующий день после его ареста и освобождения, что два человека, которым он предположительно доставлял товары по заданию г-на Шибо, были арестованы. Заявитель опасался того, что эти два человека сделают ложные заявления против него. Вместе с тем он не утверждает, что власти разыскивали его дома после того, как он оставил страну. С другой стороны, он указывает, что его брат столкнулся с финансовыми проблемами после его отъезда, поскольку был вынужден заплатить крупный налог, несмотря на закрытие его мясной лавки. Однако его брат, очевидно, ни с какими другими проблемами не сталкивался, и разъяснение заявителем сути финансовых проблем, с которыми столкнулся его брат после отъезда заявителя, было расплывчатым. По этой причине нельзя было сделать вывод о том, что у властей появилась новая причина считать, что заявитель участвовал в деятельности Фронта освобождения оромо или что он будет активно разыскиваться. Таким образом, заявитель не смог достоверно описать обстоятельства, при которых он покинул Эфиопию.

4.12 В заключение государство-участник выражает мнение, что заявитель не смог привести каких-либо серьезных оснований, для того чтобы доказать, что ему будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Эфиопию. Соответственно, оно предлагает Комитету постановить, что высылка заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение его обязательств по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя в отношении замечаний государства-участника

5.1 26 июня 2017 года заявитель представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника.

5.2 Во-первых, он отмечает, что государство-участник признало, что положение в области прав человека в Эфиопии является тревожным и что пытки применяются часто, особенно в отношении политических оппонентов или лиц, связанных с насильственными сепаратистскими группами, такими как Фронт освобождения оромо. Заявитель возражает против утверждения государства-участника о том, что он не предоставил никаких доказательств того, что ему будет грозить предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам после его возвращения в Эфиопию. Как утверждается в первоначальном сообщении, заявитель считает, что его политическая деятельность в Эфиопии и Швейцарии достаточно значимы для того, чтобы привлечь к себе внимание эфиопских властей и, таким образом, подвергнуть его предсказуемой, реальной и личной опасности стать жертвой пыток в случае его возвращения в Эфиопию.

5.3 Заявитель далее возражает против утверждения государства-участника о том, что пытки и жестокое обращение, которым он подвергся в прошлом и которые были описаны в ходе слушаний в Федеральном управлении по делам миграции и при

¹¹ См., например, *М.Ф. против Швейцарии* (CAT/C/59/D/658/2015), пункт 7.6.

рассмотрении его апелляции в Федеральном административном суде, являлись недостаточно жестокими, чтобы особенно сильно повлиять на него. Заявитель возражает против утверждения о том, что его заявления о том, что он подвергался пыткам, находясь под стражей, являлись голословными, поскольку не были подкреплены никакими конкретными доказательствами.

5.4 Заявитель утверждает, что тот факт, что в период 2008 по 2011 годы его арестовывали четыре раза, является неоспоримым¹². Его избивали палками, ослепляли, надевали наручники, угрожали смертью и заставляли лежать на земле — все эти действия нельзя считать простым физическим наказанием. С учетом числа случаев применения к заявителю таких насильственных действий он не может понять, почему компетентные органы первой инстанции, решавшие вопрос о предоставлении ему убежища, не поверили тому, что эти действия были достаточно серьезными для того, чтобы оказать на него особое воздействие. В этом контексте он ссылается на прецедентное право, касающееся, в частности, применения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которым любые страдания, достигшие определенного уровня тяжести, должны рассматриваться во всей совокупности. Он добавляет, что критерии описания страданий как «серьезных» должны включать следующее: продолжительность нападения, физическое и психологическое воздействие на жертву и на его здоровье, цель нападения и намерения сотрудников полиции, а также обстоятельства, при которых оно имело место. Заявитель напоминает о том, что он был арестован четыре раза и несколько раз подвергался физическим осмотрам в ходе допросов, которые в целом можно квалифицировать как длительный процесс. Хотя на теле заявителя не осталось следов физического насилия, не следует забывать о том, что краткосрочные последствия для его здоровья имели место, например такие, как временная потеря зрения в результате ослепления. Цель этих нападений заключалась в том, чтобы принудить заявителя дать заведомо ложные признательные показания, что абсолютно запрещено и является явным признаком пытки. Поскольку он принадлежит к этнической группе оромо и подозревался в участии в сепаратистском движении, занимавшиеся им сотрудники также были намерены заставить его страдать. Тот факт, что неоднократные нападения на него имели место в тот момент, когда он являлся задержанным, является дополнительным свидетельством того, что его пытали. Во всяком случае, он подвергся жестокому обращению, которое было достаточно серьезным, чтобы оказать на него значительное воздействие. Ссылаясь на правовую практику Европейского суда по правам человека, заявитель утверждает, что поступавшие ему угрозы смерти равносильны бесчеловечному обращению.

5.5 Что касается утверждения государства-участника о том, что заявителя освобождали каждый раз после предоставления адекватных гарантий и что его ни в чем не ограничивали, хотя он должен был регулярно являться в полицию, то заявитель утверждает, что его свобода передвижения была ограничена, поскольку он не имел права покидать Демби Доло и был обязан заниматься лишь конкретной профессиональной деятельностью. С учетом его ареста он также боялся возобновлять поставки для г-на Шибо и был, соответственно, вынужден ограничивать свои возможности в плане выбора работы по личной инициативе. Такие ограничения были равносильны настоящему психологическому давлению, поскольку все это длилось несколько лет.

5.6 Что касается его политической деятельности в Эфиопии, то заявитель неоднократно отмечал в ходе слушаний, что, вероятно, компетентные органы не имели никаких обличающих его доказательств. Опасения в отношении того, что он рискует подвергнуться долгосрочному заключению, у него появились только после того, как были арестованы два человека, которым он доставлял товары. Кроме того, похоже, что власти, освобождая его, каждый раз надеялись, что он свяжется с г-ном Шибо и, следовательно, появятся доказательства диссидентской деятельности в отношении их обоих. Он вновь отмечает, что первый раз продолжительность его содержания под

¹² Заявитель ссылается на постановление Федерального административного суда от 13 июля 2016 года.

стражей составляла несколько недель. Он отмечает, что эфиопские власти, допрашивая его, выясняли, чем занимались его два брата 20 лет назад. Соответственно, нельзя исключать того, что эфиопские разведслужбы расследовали деятельность заявителя в период после его отъезда, включая его диссидентскую деятельность в Швейцарии, поскольку они смогли выяснить его семейную историю. Таким образом, заявитель мог быть идентифицирован как брат двух бывших политических оппонентов. Ссылаясь на доклад Международной амнистии, он утверждает, что он мог «унаследовать» подозрительное отношение органов власти к его братьям в силу их взглядов и поэтому весьма вероятно, что после возвращения домой он был бы задержан¹³.

5.7 Заявитель возражает также против заявления государства-участника о том, что не было никаких доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что власти разыскивали его, когда он принял решение покинуть Эфиопию. Он утверждает, что два арестованных человека, которым он доставлял товары, могли дать показания о том, кто он такой и чем занимается, и, соответственно, предоставить доказательства, оправдывающие его длительное содержание под стражей. Однако он допускает, что невозможно определенно сказать, что власти имели какие-либо обличающие его доказательства или что они действительно разыскивали его в момент его отъезда.

5.8 В ответ на утверждение государства-участника о том, что каких-либо конкретных доказательств того, что политическая деятельность заявителя в Швейцарии является достаточно важной для того, чтобы привлечь внимание эфиопских властей, не существует, заявитель соглашается с тем, что письма, подтверждающие его принадлежность к общине оромо в Швейцарии, являются недостаточным доказательством того, что он мог бы привлечь внимание эфиопских властей. Тем не менее они свидетельствуют о том, что он является членом организации, которую эфиопские власти классифицировали как террористическое движение¹⁴. Именно принадлежность к этому движению несет в себе предсказуемую, реальную и личную опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае его возвращения в Эфиопию. По фотографиям видно, что заявитель является активным членом, регулярно посещающим собрания и мероприятия данного движения в Швейцарии. Эти фотографии свидетельствуют также о том, что заявитель встречался с высокопоставленными политическими оппонентами, такими как Хайли Невей и Лета Баиса. За этими лицами регулярно и пристально следят, и поэтому даже мимолетный контакт с ними может быть достаточен для того, чтобы эфиопские власти квалифицировали заявителя как политического оппонента.

5.9 Возражая против предполагаемого отсутствия доказательств того, что политическая деятельность заявителя является достаточно важной и носит такой характер, который заставляет эфиопские власти держать его на прицеле, он утверждает, что уровень наблюдения за гражданами Эфиопии, занимающимися диссидентской деятельностью за границей, весьма высок. Он вновь отмечает, что его присутствие на многочисленных мероприятиях диссидентов в изгнании, на которых присутствовали также лидеры движения, и его политические взгляды приобрели такую значимость, что могли бы представлять собой серьезную и конкретную опасность для эфиопских властей. Ввиду того, что он является братом одного из бывших оппонентов правительства, что его уже подозревали в связях с политическими оппонентами в его стране и что он пытался получить убежище за границей, весьма маловероятно, что эфиопские власти не интересовались им.

5.10 Что касается заявления государства-участника относительно фактических несоответствий, низкой достоверности утверждений заявителя с учетом его уклончивых ответов и отсутствия доказательств того, что эфиопские власти разыскивали его дома после того, как он покинул страну, то заявитель отмечает, что его брат, с которым он вместе жил в одном доме в Эфиопии, столкнулся с рядом проблем после его отъезда. Он добавляет, что наказание членов семьи предполагаемых

¹³ Amnesty International, «*Because I am Oromo*», p. 10.

¹⁴ Country of origin research and information, «Ethiopia: treatment of members of the Oromo Liberation Front, including members of their family», 6 June 2009.

оппонентов является типичным явлением в Эфиопии. Эфиопские власти практически всегда критикуют членов семей лиц, проявляющих инакомыслие, арестовывая их вместо их реальных оппонентов. Что касается его пояснений относительно проблем, с которыми столкнулся его брат, т. е. пояснений, которые он дал в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, то заявитель утверждает, что его ответы не были уклончивыми и что ему просто было сложно понять, о чем идет речь. После того как он понял, что дознаватель хотел бы узнать о конкретных проблемах, с которыми столкнулся его брат, он дал совершенно достоверный ответ.

5.11 В заключение заявитель отмечает, что он имеет веские основания для того, чтобы опасаться, что он лично подвергнется пыткам в случае его возвращения в Эфиопию. Соответственно, он просит Комитет принять решение о том, что его возвращение в Эфиопию будет противоречить принципу невозвращения и таким образом представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции Швейцарией.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается и не рассматривался по какой-либо другой процедуре международного расследования или регулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения по этому критерию.

6.3 Комитет считает, что настоящее сообщение, в котором заявитель утверждает, что ему грозит опасность подвергнуться аресту, допросу и пыткам или жестокому обращению в случае его возвращения в Эфиопию из-за предполагаемых связей с Фронтом освобождения оромо в стране его происхождения и за его диссидентскую деятельность в стране убежища, ставит существенные вопросы по статье 3 Конвенции, поскольку факты и основание жалоб заявителя достигают уровня обоснованности, необходимого для целей приемлемости¹⁵. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в отношении приемлемости настоящего сообщения Комитет объявляет это сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 В данном случае Комитету необходимо решить, станет ли возвращение автора сообщения в Эфиопию нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать применение пыток.

7.3 Комитету надлежит оценить, существуют ли веские основания полагать, что заявитель подвергнется личной угрозе применения пыток после его возвращения в Эфиопию.

7.4 При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность

¹⁵ См., например, *К.А. против Швеции* (CAT/C/39/D/308/2006), пункт 7.2.

применения пыток в стране, в которую оно будет возвращено. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну. Необходимо привести дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела¹⁶.

7.5 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его или ее высылки. К числу признаков личной опасности могут относиться, в частности: а) этническое происхождение заявителя; b) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя и членов его либо ее семьи; c) арест или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; и d) заочное вынесение приговора (пункт 45). В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументированно представить дело, т. е. представить убедительные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой и действительно существующей, личной и реальной (пункт 38)¹⁷. Комитет также напоминает, что он придает большое значение заключениям, сформулированным органами соответствующих государств-участников на основе выявленных фактов, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и свободен в вынесении оценки имеющейся у него информации согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех соответствующих обстоятельств по каждому делу (пункт 50).

7.6 Оценивая угрозу применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что он неоднократно подвергался арестам и задержаниям в Эфиопии вследствие политической деятельности его двух братьев и того, что он подозревался в принадлежности к Фронту освобождения оромо, а также подвергался избиениям, жестокому обращению и угрозам в ходе допросов. Он отмечает также его утверждение о том, что если он будет возвращен в Эфиопию, то столкнется с реальной опасностью пыток и жестокого обращения со стороны эфиопских властей по причине его политических взглядов и участия в деятельности Фронта освобождения оромо в Швейцарии. Комитет отмечает далее, что в обоснование своих утверждений заявитель ссылается на сообщения об ужесточении гонений на политических оппонентов, диссидентов или активистов, находящихся в изгнании, в частности на лиц, которые, как подозревается, поддерживают Фронт освобождения оромо. Он утверждал также, что опасности задержания, жестокого обращения и пыток в Эфиопии подвергаются не только лидеры или известные политические деятели, но и все, кто выступает или подозревается в выступлениях против нынешних властей.

7.7 Комитет отмечает, что государство-участник признает, что ситуация в области прав человека в Эфиопии вызывает законные опасения. В данном случае Комитет отмечает, что, по утверждению заявителя, он был арестован и подвергся жестокому обращению и пыткам во время содержания под стражей вследствие деятельности его двух братьев и его предполагаемых связей с Фронтом освобождения оромо и что после завершения национальной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища он представил письма, которые подтверждали его членство во Фронте и участие в деятельности движения. Комитет отмечает, что, согласно государству-

¹⁶ См., например, *Е.К.В. против Финляндии* (CAT/C/54/D/490/2012), пункт 9.3.

¹⁷ См., например, *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), пункт 8.4.

участнику, заявитель не доказал, что жестокое обращение, которому он подвергся, было соразмерно невыносимому психологическому давлению, равно как он не представил точного описания его деятельности в поддержку Фронта или каких-либо материальных доказательств того, что он фактически являлся членом данного движения. Комитет отмечает, что, согласно государству-участнику, утверждения заявителя не доставало согласованности: тот факт, что он был освобожден несмотря на его предполагаемое участие в деятельности Фронта, отсутствие заявлений относительно того, что причиной возникновения у него проблем являлась деятельность его братьев, и время, которое прошло между его первым задержанием в 2008 году и его побегом в 2011 году, по мнению национальных иммиграционных органов, подрывают достоверность информации, представленной заявителем. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно государству-участнику, политическая деятельность заявителя в Швейцарии не была настолько заметной, чтобы ее можно было рассматривать как серьезную угрозу для правительства Эфиопии. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что эфиопские власти наблюдают за членами оппозиции за рубежом, но отмечает, что он не пояснил этого утверждения и не представил каких-либо доказательств в его поддержку. Наконец, Комитет принимает к сведению происходящие в последнее время в Эфиопии процессы политических преобразований, включая ее решительный курс на уважение прав человека и обеспечение привлечения к ответственности за совершенные в прошлом правонарушения, которые, возможно, являются признаком того, что опасность подвергнуться какому-либо жестокому обращению для лиц, возвращающихся в страну происхождения, несколько уменьшилась.

7.8 Комитет напоминает о том, что он должен удостовериться, что заявителю в настоящее время угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Эфиопию¹⁸. Комитет отмечает, что заявитель неоднократно имел возможность представить вспомогательные доказательства и более подробную информацию по своим жалобам, включая медицинские справки или аттестационные письма на национальном уровне Федеральному бюро по делам миграции и Федеральному административному суду, но те свидетельства, которые были представлены им, не позволили национальным органам, предоставляющим убежище, прийти к выводу о том, что его предыдущий опыт арестов и пыток подверг бы его опасности стать жертвой пыток в случае его возвращения в Эфиопию. Комитет отмечает, что заявитель не сообщил ни о каких нарушениях в национальной процедуре предоставления убежища. Комитет отмечает, что заявитель не представил достаточных доказательств его работы на Фронт освобождения оромо и не смог надлежащим образом обосновать, что его участие в политической деятельности в Швейцарии являлось достаточно значительным, для того чтобы эфиопские власти проявили к нему реальный интерес; не представил он и никаких доказательств того, что эфиопские власти разыскивают его, или того, что ему будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну происхождения. Комитет озабочен поступающими сообщениями о нарушениях прав человека, в том числе о применении пыток в Эфиопии¹⁹, а также сообщениями о репрессиях, применяемых к политическим диссидентам, и арестах блогеров и журналистов²⁰. Тем не менее он напоминает о том, что для целей статьи 3 соответствующее лицо должно повергаться предсказуемой, реальной, личной и существующей на данный момент опасности подвергнуться пыткам в стране, в которую оно возвращается, с учетом того, что прошлые аресты как таковые не дают серьезных оснований полагать, что такая опасность существует. В этой связи Комитет подчеркивает, что никакая опасность применения пыток или давления со стороны властей не является приемлемой или даже допустимой. (см. пункт 4.5). В свете вышесказанного Комитет считает, что представленная заявителем информация является недостаточной, для того чтобы подтвердить его заявление о том,

¹⁸ См., например, *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), пункт 7.7.

¹⁹ Комитет отмечает, что Эфиопия является также государством – участником Конвенции, и напоминает о своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу Эфиопии (CAT/C/ETH/CO/1, пункты 10–14).

²⁰ См. Human Rights Watch, «Such a brutal crackdown».

что ему лично будет угрожать предсказуемая, реальная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Эфиопию.

8. В свете вышесказанного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что возвращение заявителя в Эфиопию государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.
